

Глава 204: Невозможно сделать омлет

Крик был похож на психотический паровой свисток, проходящий рядом с моим ухом. Это было так громко, что на самом деле размыло мое видение. Я схватился за голову, чтобы мозги не просочились из моих ушей.

Когда я снова открыл глаза, силуэт исчез, хотя я не думал, что это существо вырвалось, как какая-то психованная домохозяйка. Ты можешь присмотреть за детьми, я уеду на девичник. Архив: хлопнула дверь.

Я бы не возражал против спокойной ночи, только я и яйца.

Туман охватил свечение моего света. Воздух шел откуда-то, но было трудно разобраться в этом направлении, тихо спотыкаясь. Что-то двигалось, но туман был слишком плотным, чтобы разобрать, что это было или даже где оно был. Я должен был предположить, что это была мать, на чье гнездо я наткнулся, и что у нее не было настроения для посетителей.

До сих пор мой опыт монстров заключался в том, что если вы оставите их в покое, они оставят вас в покое. Только в экстремальных обстоятельствах они атаковали. К сожалению, глубокое подполье с землетрясениями, а лава, льющаяся со всех сторон, была довольно экстремальной. Я ожидал, что это существо будет расстроено в связи с ситуацией, и, если все будет происходить обычным образом, чтобы как-то обвинить меня.

По общему признанию, я виноват, но давайте не будем вязнуть в технических вопросах.

Я оставался очень тихим и спокойным. Я подумал о том, чтобы выключить свой свет, но логично, что бы там ни было, вероятно, предпочтет темноту. Мой свет, вероятно, был ослеплением. По крайней мере, это может быть отвлечением. Отправить свет в одном направлении, а себя в другом. Единственный вопрос, куда я должен был пойти?

Мое путешествие в центр земли было любезно предоставлено гравитацией. Я не думал, что это будет очень легкое восхождение, однако я действительно хотел вернуться в лабиринт? Там, ловушки и подводные камни ждали меня. Возможно, здесь были туннели, и воздух, который я чувствовал, означал выход. Возможно, это было дыхание еще большего монстра, сидящего в темноте.

Я медленно пробирался по краю пещеры, делая все возможное, чтобы не наткнуться на обломки или не наткнуться на одно из яиц. Я слышал, как внутри них что-то хлестало.

Поскольку я держал шар света от меня, было трудно понять, куда я иду. Сверху было мягкое свечение, где земля распахнулась, но единственное, что она освещала, - это безнадежность моего затруднительного положения. Восхождение было чистое и ровное. Я не мог встать таким образом.

Трещина выглядела так, будто она проходила расстояние от прохода, в котором мы были. Если бы Флосси и другие были пойманы, они, возможно, уже были мертвы под грудой обломков, или они могли бы сбежать без царапин и обнаружили выход, выиграли в государственную лотерею Нарнии и купили себе гигантский надувной замок, в котором можно жить. В любом случае, пошли они.

Мои движения направлялись больше на осязание, чем на зрение, мои руки скользили по стене рядом со мной. Воздух был липким и горячим. Пот бежал по моей шее, и туман затруднял дыхание. Я ощущал отверстие, желательно без зубов. Я оступился и споткнулся, издав

слишком много шума, когда мои поиски стали более безумными. Если бы я был в запертой комнате с Дорогой Мамой и ее выводком, я не мог видеть, что все заканчивается хорошо. Новорожденные, как правило, голодны.

Я застыл на месте, когда темная фигура поднялась передо мной. Она была тонкой и серпантиновой. Если это была змея, речь шла о длине автобуса. Она качалась из стороны в сторону. Может ли оно увидеть меня сквозь туман? Перерыв и бежать или остаться на месте и надеяться, что оно потеряет интерес? Нерешительность, нерешительность.

Без предупреждения оно двинулось прямо ко мне, быстро пробиваясь сквозь туманный занавес. Когда я приблизился к голове, я наконец взглянул на своего нового соседа. Выглядело как дракон.

Та же голова, большие глаза крупного рогатого скота, но у драконов, которые я видел раньше, были плоские квадратные зубы. У этого были клыки, острые и направляющиеся ко мне.

«Нет!» - раздался пронзительный голос. «Непослушная девочка! Иидии юда. Ииди юда, прямо сейчас».

Дракон остановился в середине выпада, его голова закружилась, чтобы встретиться с последним злоумышленником.

Флосси наткнулась на поле яиц с другой стороны пещеры. Дракон издал неистовый звук и повернулся, чтобы встретить ее, подталкивая свою голову к ее животу.

«Не атакуй Колина. Ах непослушная». Позор, она не приняла свой собственный совет.

«Друг твой?» - спросил я.

«Ты не узнаешь ее? Она жена Викчутни».

Я предположил, что она имела в виду женского дракона, которого Викчутни связывал с Монстерландом. Флосси была на борту, когда любители драконов выполнили свои желания на высоте около пятисот футов, поэтому я не сомневался, что она права. Такие вещи, как правило, остаются в памяти. Хотя я не был так уверен, что драконы женились. Было бы кошмаром найти свадебное платье в ее размере.

«Что со всеми зубами?» - спросил я.

«Именно поэтому она может защитить всех своих обитателей. Разве это не так, домашнее животное». Она погладила голову дракона и прижалась к нему еще немного. Было глубокое урчание, я думаю, что дракон мурлыкал.

Марв и Никс вышли из тени. Они были потрясены и не уверены, где они. Они шурились и оглядывались.

«Что? Где это?» - пробормотала Марв, едва держась на месте.

«Я хочу домой», - скулил Никс Авантюрист.

«Значит, вы тоже провалились сквозь трещину?» - сказал я. «Какие-то травмы?» Казалось, только вежливо спросить.

«Нет, мы не упали», - сказала Флосси. «Мы спустились вниз. Ну, в действительности

скользнули. Я видела, как ты исчез, и пошла за тобой. Хорошо, что я сделала это, да?» Ее лицо засветилось, как щенок, ожидающий похвалы.

«Если ты думаешь, что это как-то держит нас даже за то дерьмо, в которое ты втянула, ты можешь это забыть».

«Я знаю, что я испортила, но я могу быть полезна для тебя. Я больше так не буду, обещаю.

«И каковы твои обещания, Флосси? В следующий раз, когда ты подумаешь, что более важно следовать своему сердцу, чем здравому смыслу, мы вернемся сюда или куда-то еще хуже».

«Нет. Я даю тебе слово. Ты можешь мне доверять».

Я верил в нее, насколько она верила в это. Но так поступают люди, когда речь заходит о том, как они будут действовать в будущем. Все говорят, что они будут поступать правильно, обещают никому не подпускать, не сомневаясь, что они будут держать свое слово. И все же, всегда есть причина, по которой они не могут прийти в итоге.

На самом деле это была не ее вина, виноватым был Морис. Он придумал идею дать каждому метод манипулировать мной, и как только вы положите инструмент в чью-то руку, неудивительно, что они его используют.

Даже если они знают, что они делают, это необоснованно и неправильно, это не для вас самих, вы понимаете, это для более высокой цели.

Вот как вы можете делать ужасные вещи для людей и не чувствовать себя ужасным человеком. Вы не убивали бы кого-то и не ели пищу только потому, что были голодны, но если ваши дети были голодны ... почему-то это приемлемо.

Это не для меня, это для детей ...

Какая разница? Зачем меня должно волновать твое неприятное потомство? Если вы заинтересованы, отрежьте свою руку и вставьте ее в духовку на двести градусов. Дешево, питательно и без глютенa. Самопожертвование требует от вас пожертвовать собой, а не другими людьми. Делать это неохотно не освобождает вас от эгоистичного укола.

Идеи о том, что Дадли или другие могут оказаться в опасности, было достаточно, чтобы отпустить ее. Она была жертвой. Желаю вынести свой гнев, чтобы спасти других. Благородный поступок, а не дерьмовый. И я был уверен, что она повторит то же самое, по тем же причинам.

«Я не могу тебе доверять, Флосси. Если у Дадли были проблемы, или если бы у тебя был ребенок, который был в опасности, и ты думала, что я могу спасти ее, ты даже остановишься на секунду, прежде чем снова бросить меня в дерьме?»

«Я не спрашивала бы тебя, я бы не похищала тебя. Это было неправильно. Отныне, я буду следовать приказам, или я уйду и сделаю то, что нужно сделать. Сама». У нее был решительный взгляд на ее лице. Дракон повернулся ко мне лицом и кивнул, как будто он поддерживал ее.

Был стук, и земля дрогнула, но не как дрожь. Что-то тяжелое приземлилось поблизости. Был какой-то шорох и царапание. Дракон потерял интерес к Флосси и врезался в пещеру. Я поднял свой свет, чтобы было легче видеть. С правильно освещенным местом стало ясно, сколько там было яиц - около дюжины. И теперь я мог видеть источник тумана.

В одном углу был пучок лавы, его свечение заглушено под туманом. Если бы я все время пробирался по пещере, я бы, наверное, упал.

На другой стороне пещеры был туннель, через который входило дерево. Это было целое дерево, корни, стволы, ветки - полный древесный пакет, и он протискивался через отверстие. Он пронзился процветанием, а за ним последовал еще один дракон.

«Викчутни!» - воскликнула Флосси. Она проскользнула через яйца к нему и обняла длинную шею, опустившуюся, чтобы приветствовать ее, сложенные крылья, вытянутые, чтобы заполнить всю комнату.

Когда это воссоединение произошло, Марв и Никс наконец-то хорошо осмотрели, где они находятся и с кем они делятся.

«Это дракон?» - сказала Марв дрожащим голосом.

«Два дракона», - сказал Никс, выглядя так же испуганно. «И это их яйца».

Марв озиралась глазами, как блюдами тарелок. «Драконы. Они убьют всех нас».

«Они выглядят так, будто они убийцы?» - сказал я.

Викчутни мурлыкала, когда Флосси погладила его, а другая засела в свежую листву. Но Марв была слишком взволнована, чтобы оценить отсутствие насилия.

«Мы должны уничтожить эти яйца. Пока не стало слишком поздно». Она выхватила свой кинжал и побежала к ближайшему яйцу. Она ударила рукояткой кинжала.

Еще один прекрасный пример того, кто-то думает, что они должны что-то сделать для большего блага.

«Нет!» - закричала Флосси, направляясь к Марв. Двое драконов, бросившихся за ней, затормозили, переместившись между яйцами.

Была резкая трещина, когда верхняя часть яйца сломалась. Марв с ужасом наблюдала, как маленькая, но крайне уродливая голова появилась в липкой слизи.

Марв протянула в нее кинжал.

«Отойди от нее, ты сука!» - закричала Флосси.

У Марв лезвие указывало на похожую на слизь вещь, которая ползла из яйца. Отец громко прошипел, и мать обнажила свои клыки, но не напала. Флосси вытащила руки, как бы остановила их опрыскивание Марв кислотой.

«Не будь глупой», - сказала Флосси. «Это всего лишь малыш. Она никому не навредит».

«Это монстр», - закричала Марв. «Они все монстры, не так ли? Ты с ума сошла?» Она махнула кинжалом. Никс нырнул за яйцо.

«Они не монстры», - сказала Флосси. «Если ты просто ...»

«Мы должны остановить их. На благо ...»

Ей не удалось закончить речь, когда я шагнул вперед и дал ей толчок в спину. Она споткнулась, и я закрылся, чтобы засадить мою ногу в ее спину, посылая ее падать вперед, прямо в бассейн лавы.

Вот удобный совет, если вы собираетесь убить кого-то в кислых магмах, убедитесь, что они идут лицом к лицу. Таким образом, вы не должны слушать их крики.

«Ты убил ее!» Флосси обеими руками сжала рот, когда Марв растворилась и погрузилась.

«Да. Продолжай раздражать меня, и, возможно, ты присоединишься к ней». У меня было достаточно людей, которые делали глупую фигню, достаточно, чтобы задеть. Если бы драконы проигнорировали Флосси и позволили разорвать ее, я бы не сомневался, что кислота ударила бы меня.

Может показаться, что я был совершенно безразличен к тому, что я только что сделал, но вы должны помнить, что я не первый раз убивал кого-то. Конечно, я сожалел, но это был не один из них. Фактически, вы могли бы сказать, что жизнь Марв принадлежала мне, так как я спас ее от Сонни и его людей. Благодаря мне у нее было еще несколько дней, чтобы насладиться. Пожалуйста, Марв.

Мне не нравится насилие или я чувствую себя сильным, потому что я толкнул кого-то в кучу смерти, когда они не смотрели, но я не потерял бы сон из-за этого. Она была обузой без какой-либо возможности. При других обстоятельствах я мог бы как можно скорее уйти от нее. Здесь, это было невозможно. Я не выступал за большее благо или поступал правильно. Я только что увидел ясное и очевидное решение очень проблемной ситуации и взял его. Те из вас, кто думает, может быть, я взял свой гнев с Флосси и перенаправил его на Марв, ну, может быть, вы прав. Я позаботился о ниндзя, но до сих пор не решил, что делать с гингой.

«О, малышка, малышка», - позвала Флосси.

Драконы перешли на личинку, когда она продолжала выползать из яйца. Они не пытались помочь, они просто смотрели с близкого расстояния, делая гортанные шумы, которые, как я предполагал, были чем-то вроде поощрения.

Когда она освободилась, личинка упала, свалилась на пол и легла неподвижно.

Мать-дракон подняла голову и громко заорала. Отец присоединился к взмаху крыльев. Оба были явно очень расстроены и собирались потерять ее. Флосси подняла руки, пытаясь заставить их успокоиться, но мистер и миссис Викчутни были не в настроении слушать. Хвост качнулся и стащил Флосси с ног, посылая ее. Медовый месяц закончился.